И. Л. АНДРОНИКОВ — НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР

Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание народного артиста СССР Ираклию Луарсабовичу Андроникову. Творчество этого замечательного человека, соединившего в себе талант писателя, ученого, уникальное искусство устного рассказа, пользуется огромной любовью и уважением зрителей, слушателей, читателей. Его выступления на эстраде, по радио, в телевизионных передачах и фильмах всегда вызывают поток благодарных писем от людей, приобщившихся благодаря «зримым» рассказам Андроникова к богатству отечественной культуры. Мы публикуем фрагменты нескольких писем (а их очень много), полученных от зрителей после повторного просмотра фильмов цикла «Слово Андроникова», которые продолжает показывать Центральное телевидение.

«Покоряет не только Ваш талант и страстная любовь к Пушкину, Лермонтову, советским писателям, Ленинграду, всей нашей Родине. Вы прививаете любовь к Отечеству. Спасибо Вам за Ваш огромный труд. Вы очень много сделали для будущего, воскрешая страницы прошлого».

Г. М. Фартукова. г. Барнаул.

«Большое Вам спасибо за Ваши рассказы! Из фильмов с Вашим участием мы узнали неизмеримо много о наших великих соотечественниках. Мы полюбили Михаила Юрьевича Лермонтова так же страстно, как Вы. Огромное Вам спасибо».

Александр и Тамара Филатовы ст. Тобол Кустанайской обл.

«Всегда смотрю и слушаю Ираклия Луарсабовича Андроникова с большим удовольствием. Пока он ведет передачи, невозможно оторваться от его рассказов. Улыбка, жесты, удивительная артистичность Андроникова помогают ему «становиться» героями его рассказов. Прошу передать ему сердечное спасибо и глубокий поклон за то большое просветительское дело, которое он делает».

А. П. Курганцева. г. Майкоп.

* * *

Лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР И. А. МОИСЕЕВ:

— Известие о присуждении И. Л. Андроникову высокого звания — народный артист СССР — я воспринял с огромной радостью, как событие, касающееся меня лично. И не только потому, что награды удостоен мой большой и давний друг, чей талант я высоко ценю. Просветительская деятельность Андроникова, его удивительное мастерство и знания заслужили поистине всенародное признание. И я, присоединяясь к поздравлениям, искренне счастлив, что его благородный труд так высоко оценила Родина.

* * *

Сама его фамилия стала именем нарицательным. «В жанре Андроникова», «ну вот, как у Андроникова», «сделайте что-нибудь в духе Андроникова»...

В сущности, надо говорить о феномене Андроникова, ибо несколько поколений подпали под обаяние того, что он делает, оказались в сладостном плену его неповторимой личности.

Мне кажется, следует разобраться в слагаемых, составляющих этот феномен. Это надо сделать для того, чтобы понять секрет воздействия на нас «устных рассказов», телевизионных фильмов и радиопередач Ираклия Луарсабовича Андроникова, и, конечно же, его книг и статей.

Одна из особенностей его дара — дара принятия всего цветущего, лучшего, истинного, что есть в жизни,— это непрерывное, с юношеских лет идущее благоговейное отношение к культуре. Андроников, в сущности, противостоит бездумному отношению к культуре и к человеку.

Ему каждый человек интересен. Он всегда увлечен собеседником, аудиторией. Они ему безумно интересны, он впитывает их, любуется ими. Андроников убежден, что каждый человек способен воспринять самое сложное содержание, если в нем есть то, что касается связи людей, их братства, солидарности, доброты, талантливости их души. Он не только всегда ставит себя на равную ногу с человеком или аудиторией, он действительно чувствует себя на равных, а потому (тут неизъяснимое чувство вежливости в нем) он как бы отступает на шаг, как делают воспитанные люди, пропуская вас первым в дверях.

В демократизме — истоки его бурной деятельности. Дать выход своему таланту и страсти рассказывать он мог бы и в скромных, не массовых аудиториях. Но его миссия — просветительство. Он просветитель в самом прекрасном значении этого слова. И когда он говорит и пишет, он стремится быть понятым как можно большим числом людей.

И тут надо сказать об одном основополагающем принципе Андроникова. Доступность, массовость никогда не являются для него синонимом упрощения. Он противник этого. Он поднимает аудиторию до науки, до энциклопедических своих знаний. Его общедоступное литературоведение отнюдь не «занимательное литературоведение». Не копилка курьезов, не собрание анекдотов. Он собирает и передает нам не интересные сами по себе сюжеты, но судьбы людей литературы, да и вообще судьбы людей. А что может быть значительнее!

Андроников — редкостно музыкальная натура. Не в том смысле, что он любит и знает музыку, знает на память множество сложнейших симфонических произведений, а в том, что ритмом, музыкальной интонацией, полифонией проникнуты и его устные рассказы, и серьезные литературоведческие работы. Музыка эта — стенограмма чувств, по прекрасному определению Льва Толстого,—пронизывает не только его слово, но само его поведение, пластику, его жест...

Таковы истоки знаменитых устных рассказов Андроникова. Они как бы верхушка пирамиды, стоящей на обширном и прочном фундаменте. Надводная часть айсберга. В этих истоках — коренное отличие устного творчества Андроникова от творчества мастеров художественного слова. На этой основе и создал он своеобразный и уникальный свой театр — театр Андроникова.

Александр СВОБОДИН

* * *

На этой неделе будет показан 4-й фильм из цикла «СЛОВО АНДРОНИКОВА».

Фото Н. Агеева

Говорит и показывает Москва, 1982, 25 авг., № 35.